

УДК 930.23

DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.53.1.03

Виноградов Алексей Евгеньевич

кандидат исторических наук

независимый исследователь

Москва, Россия

alwynor@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3041-4103

**РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ:
ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ**

Аннотация. Последствия присоединения к Российской империи Центральной, а также Средней Азии рассматриваются в российской историографии в основном в контексте положительных и отрицательных сторон этого процесса для присоединенных регионов. Последствия для самой империи оцениваются в основном с использованием устаревших и некорректных данных, из которых делается вывод о том, что расширение ее на юго-восток было выгодным предприятием. Историография находится под влиянием советской традиции и догматов исторического материализма, предписывавших искать «объективные плюсы» в любых процессах национально-государственного строительства. Сумма финансовых, экономических показателей, итоги военных операций и дипломатических переговоров свидетельствуют о том, что завоевание региона принесло России скорее расходы и усиление внутренней и внешней нестабильности.

Ключевые слова: Российская империя, Средняя Азия, территориальный рост, колонии, доходы, дотации, геополитика.

Для цитирования: Виноградов А. Е. Российская империя в Средней Азии: причины и последствия // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 1 (53). С. 36–48. DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.53.1.03

UDC 930.23

DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.53.1.03

Vinogradov Aleksey E.

Candidate of Historical Sciences

Independent Researcher

Moscow, Russia

alwynor@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3041-4103

**RUSSIAN EMPIRE IN CENTRAL ASIA:
CAUSES AND CONSEQUENCES**

Abstract. The consequences of the annexation of Central Asia to the Russian Empire are considered in Russian historiography mainly in the context of the positive and negative aspects of this process for the annexed regions themselves. The consequences for the empire itself are

estimated mainly using outdated and incorrect data, from which it is concluded that expanding it to the southeast was a profitable enterprise. Historiography is under the influence of the Soviet tradition and the dogmas of historical materialism, which ordered to look for “objective pluses” in any process of nation-state building. The sum of financial and economic indicators, the results of military operations and diplomatic negotiations indicates that the conquest of the region brought Russia more expenses and increased internal and external instability.

Keywords: Russian Empire, Central Asia, territorial growth, colonies, income, subsidies, geopolitics.

For citation: Vinogradov A. E. Russian empire in Central Asia: causes and consequences // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 1 (53). P. 36–48. DOI: 10.25688/2076-9105.2024.53.1.03

Введение. Для Российской империи XIX в. ознаменовался достижением огромного территориального роста, в первую очередь за счет Центральной и Средней Азии. Этот процесс, ставший завершающим этапом в формировании огромного пространства империи, не мог не породить множества вопросов о причинах и последствиях этого явления для самой России.

Дореволюционная и советская историография меньше обращали внимания на последствия экспансии России, отдавая приоритет ее геополитическим и экономическим причинам, в меньшей степени — совокупности служебных интересов военачальников¹.

В трудах советских историков последствия упоминались скорее вскользь, причем на первое место ставилась возможность для местных народов «с помощью великого русского народа прийти к социализму, минуя мучительную капиталистическую стадию»².

Любопытно, что и современные историки акцентируют внимание в основном на побудительных причинах наступления России на Туркестан, причем, как констатировала автор крупного историографического обзора проблемы, у исследователей в этом вопросе нет единства³. Нет полного единства и в том, что, собственно, считать географическим объектом исследования. Традиция советской историографии склонна разделять историю подчинения Центральной и Средней Азии. Но, как и часть зарубежных исследователей, рассматривающих присоединение степных районов и Южной Центральной Азии как относительно единый процесс⁴, так нередко и в Российской империи, и сейчас ряд авторов в историческом контексте воспринимают их как единое направление⁵.

¹ Халфин Н. А. Присоединение Средней Азии к России (60–90-е годы XIX в.) М., 1965. С. 424.

² Там же. С. 43.

³ Брежнева С. Н. Историография проблемы присоединения Туркестанского края к России: вторая половина XIX в. – начало XXI в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005. С. 41.

⁴ Morrison A. The Russian conquest of Central Asia. A study of imperial expansion 1814–1914. Cambridge, 2021. P. 72.

⁵ Васильев Д. В. Российский колониализм в Центральной Азии: определяя время и место // Журнал фронтальных исследований. 2022. Т. 7. № 1 (25). С. 60.

Что касается последствий, то они, как и в советские времена, в основном рассматриваются через призму того, «что дала Россия тому или иному народу»⁶, «подключения региона к процессу модернизации»⁷. Исследователи из Казахстана или Средней Азии отмечают как положительные, так и отрицательные последствия российской экспансии для самого региона⁸. «Цена вопроса» для Российской империи обсуждается гораздо реже. В частности, лаконично констатируется, что присоединенные земли не стали для метрополии источником «колониального обогащения», наоборот, в их интеграцию с ней были вложены немалые средства⁹. Такая политика определяется как «странный колониализм»¹⁰.

Ход и результаты исследования. Вместе с тем собранный С. В. Сопленковым большой материал по этому вопросу показывает, что к середине XIX в. российская элита имела довольно абстрактные представления о том, зачем вообще России нужно завоевывать Среднюю Азию¹¹: вроде бы необходимо улучшить торговлю с Хивой, привести в край начала «цивилизации» и др. В ходе же самого завоевания и вовсе казалось, что Россия продвигается «словно против воли своей» во враждебные ханства с их «природной недоступностью»¹², в этом движении она «делала огромные непроеизводительные расходы», что «приносило государственной казне одни убытки»¹³: все это движение несло «отпечаток чего-то стихийного, фатального... мы шли и пришли сюда случайно»¹⁴ и т. д.

По мнению В. В. Дубовицкого, ставя иные акценты в рассматриваемых событиях, советские ученые следовали не столько фактам, сколько примату «ориентиров, данных историческим материализмом», не учитывая, например, что все присоединение региона могло быть следствием лишь тактических

⁶ Брежнева С. Н. Указ. соч. С. 42.

⁷ Бочкарева И. Б., Чекрыжова О. И. Оценка эффективности железных дорог в Центральной Азии как экономического института (конец XIX – начало XX века) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (41). С. 87.

⁸ Аминов И. И. Причины и результаты подчинения среднеазиатских ханств Российской империи (1860–1890-е гг.) // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 1. С. 24–35; Масов Р., Дубовицкий В. Присоединение Средней Азии к России: события через призму трех веков // Россия и мусульманский мир. 2014. № 10 (268). С. 69–92; Пирумиоев М. Х. К вопросу о последствиях присоединения Средней Азии к России // Вестник Педагогического университета. Душанбе, 2019. № 5 (82). С. 213–219.

⁹ Волков А. П., Попов В. В. Развитие военно-административного управления в российской Средней Азии во второй половине XIX в // Общество: философия, история, культура. 2019. № 8 (64). С. 76.

¹⁰ Масов Р., Дубовицкий В. Указ. соч. С. 90.

¹¹ Сопленков С. В. Дорога в Арзрум: российская общественная мысль о Востоке (первая половина XIX века) М., 2000.

¹² Марков Е. Л. Россия в Средней Азии. СПб., 1901. Т. 1. С. VII–VIII.

¹³ Федоров Г. П. Моя служба в Туркестанском крае (1870–1913 года) // Исторический вестник. СПб., 1913. Т. СXXXIV (октябрь). С. 47.

¹⁴ Наливкин В. П. Туземцы раньше и теперь. Ташкент, 1913. С. 60.

военных инициатив отдельных командиров, приобретших вид «геополитического самотека»¹⁵.

Создается впечатление, что и современная историография, хотя и преодолела некоторые идеологические догмы, но унаследовала от предшественников несколько искусственную «рационализацию» как причин, так и последствий имперской экспансии, попытку непременно найти в ней пусть и частично, но реализованную государственную выгоду.

Представляется важным выяснить, насколько эти процессы соответствовали общим интересам российской политики и экономики, а не отдельных социальных групп. Между тем целый ряд современных работ¹⁶ скорее ставит знак равенства между частными и общими интересами, в основном опираясь лишь на якобы убедительную, полную многочисленных расчетов попытку доказать экономическую выгоду среднеазиатских завоеваний А. С. Стеткевича (начальника канцелярии генерал-губернатора Туркестана)¹⁷. Те же выводы, да и частью цифры, фактически повторяются и в других статьях¹⁸. В то же время данные, в частности Министерства финансов, показывавшие, что завоеванные территории регулярно дотируются «за счет податных сил русского народа», без особенной аргументации ставятся под сомнение¹⁹.

Между тем брошюра Стеткевича ущербна даже методологически: будто бы достоверные подсчеты не содержат точных ссылок на источники, а приводимая статистическая информация переводилась в удобные для автора цифры по его же трудноверифицируемой методике. Показатель уменьшения военных расходов в результате замирения Средней Азии Стеткевич вывел лишь на основании произведенного им самим пересчета различных подразделений в условные роты (а не в число военнослужащих). Однако этот искусственный показатель не мог отражать колеблющийся состав подразделений адекватно: так, на начало 1896 г. в армии фиксировалось превышение штата, «сверхкомплект» почти на 27 тысяч нижних чинов²⁰. Да и штатная численность

¹⁵ *Дубовицкий В. В.* Мотивы присоединения Средней Азии к России: от идеологических домыслов и эмоциональных оценок к геополитическому анализу // *История и современность* 2010. № 2. С.107, 110.

¹⁶ *Андерсон К. М., Тальская О. Д.* Обоснование Среднеазиатской политики Российской империи в контексте «Большой игры» // *Вестник Московского государственного областного университета. История.* 2019. № 2. С. 25; *Фурсов К. А.* Имперская экономическая политика в Русском Туркестане и Британской Индии: сходства и различия // *ВОСТОК. Афроазиатские общества: история и современность.* 2010. № 6. С. 39; *Правилова Е.* Финансы империи. Деньги и власть в политике России на национальных окраинах. 1801–1917. М., 2006. С. 275–276.

¹⁷ *Стеткевич А.* Убыточен ли Туркестан для России? СПб., 1899.

¹⁸ *Мадалиев И. А., Махмудова Н. С.* «Русский Туркестан» — цена окраин для имперского бюджета // *Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия: Гуманитарные и социальные науки.* 2013. № 4 (31). С. 180–191.

¹⁹ *Правилова Е. А.* Указ. соч. С. 275.

²⁰ *Всеподданнейший отчет о действиях военного министерства за 1896 г.* СПб., 1898. С. 2.

подразделений была не одинаковой, комплектация, например, резервных батальонов по Омскому военному округу могла отличаться почти в три раза²¹.

Что касается замирения вообще, то Стеткевич не учел возросшей военной нагрузки империи в ходе ее расширения и конфликтного поглощения доселе лишь номинально зависимых квазигосударств еще на подступах к Туркестану (восстание Кенесары Касымова). Давно высказывалось мнение, что замирение кочевников могло происходить и без административно-военного принуждения, с помощью внедрения оседлого, земледельческого хозяйства²². Между тем царская администрация с 1830-х гг., наоборот, препятствовала «аграризации» казахов²³ и лишь на рубеже XIX–XX вв. этот процесс естественным образом оживился в некоторых районах Казахстана²⁴.

А последователи автора брошюры не учитывают, что военное замирение длилось в крае очень недолго. Еще накануне Первой войны мероприятия имперской администрации, в первую очередь земельная реформа, привели к повсеместному росту в крае протурецких симпатий, а в 1916 г. — к Среднеазиатскому восстанию с его огромными человеческими потерями, и мобилизацией на его подавление даже частей с фронта²⁵, что фактически дестабилизировало и так воюющую страну. Неслучайно, по мнению советских историков, «удар восстания в Средней Азии в 1916 году по российскому империализму облегчил победу революции в России»²⁶.

Другой аргумент начальника туркестанской губернаторской канцелярии — о том, что поставки среднеазиатского хлопка позволили поднять ввозные тарифы на импортное сырье и получить тем самым дополнительный доход в казну²⁷, — выглядит не менее сомнительно. На протяжении XIX в. шел серьезный спор между экономистами, часть из них признавала хлопчатобумажную отрасль «искусственной» для России, призывая отдать приоритет «естественной», льняной²⁸, и, похоже, этот спор не закончен.

Действительно, Россия занимала первое место в мире по потреблению льна и давала 64 % поставок льноволокна на мировой рынок²⁹. Однако начиная

²¹ *Авилов Р. С.* Омский военный округ (1882–1899, 1906–1918 гг.): страницы истории // Военно-исторический журнал. 2015. № 8. С. 5.

²² *Morrison A.* The Russian conquest of Central Asia: a study of imperial expansion 1814–1914. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. P. 54, 149–161.

²³ *Терентьев М. А.* История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. 1. С. 93.

²⁴ *Фризен Д. Я.* Аграрный вопрос в Тургайской области во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. Т. 2. № 1 (87). С. 36–39.

²⁵ *Штырбул А. А.* К югу от Омска: чрезвычайные события 1916 – начала 1917 года в Степном крае и их последствия // Национальные приоритеты России. 2017. № 2 (24). С. 11, 16.

²⁶ Восстание 1916 года в Средней Азии. Тезисы // Правда Востока. 1931. 8 августа. № 216.

²⁷ *Стеткевич А. С.* Указ. соч. С. 14, 19.

²⁸ *Туган-Барановский М. И.* Русская фабрика в прошлом и настоящем. СПб., 1997. С. 132.

²⁹ *Землянский М. О.* История льняной промышленности России: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М., 2013. С. 15, 17, 19.

с середины XIX столетия выработка конечного продукта, полотна, как с тревогой отмечалось, «находится в расстройстве и безнадёжности» из-за бума прямого конкурента, хлопчатобумажного производства³⁰. На этом фоне серьёзное отставание льняной промышленности отмечалось до самой Первой мировой войны³¹. Даже льняные ткани, произведенные из российского же сырья за границей, Россия была вынуждена по большей части ввозить.

На более трудный в переработке, чем хлопок, лен падкая до легкой прибыли нарождающаяся российская буржуазия обращала гораздо меньше внимания, хотя этот продукт кормил не только рабочих, но и огромную часть аграрного сектора Центральной России. Соответственно, наращивание поставок что ввозного, что колониального хлопка наносило вред, сдерживало развитие системообразующей отрасли в Европейской России. Мало того, искусственная, за счет невыгодных для среднеазиатского населения закупочных цен, дешевизна колониального хлопка приводила к дополнительному росту напряженности в присоединенном крае³².

Дешевизну сырья также обеспечивали построенные в основном для вывоза хлопка железные дороги. Однако их стоимость оказывалась непомерно высокой по сравнению с отдачей. При стоимости версты среднеазиатских дорог в 64,6 тыс. руб.³³ и итоговой их протяженности в 4452 версты³⁴ во всяком случае к 1909 г. на их строительство могло быть затрачено прямых бюджетных (или связанных с гарантией государства) средств в сумме почти в пять раз превышающей исчисленный Стеткевичем весь прямой имперский доход от Туркестана и «присоединенных вместе с ним областей» за почти три десятилетия (с 1869 по 1896 г. — 60 млн³⁵). Притом что эти дороги стали показывать относительную (не компенсировавшую основные расходы по строительству) прибыль лишь ближе к Первой мировой войне или так и оставались операционно убыточными³⁶.

В этой связи приобретали особую остроту тезисы современников событий: «завоеывая огромные пространства, мы до сих пор оттягивали от центра национальные силы»³⁷; что расходы на завоевания за счет нужд «внутренних губерний» не произошли бы, «если бы мы не ходили в Среднюю Азию, а сидели бы в Оренбурге или в Омске и там охраняли свои границы от набегов киргизов и кокандцев, что вовсе не так было трудно»³⁸.

³⁰ Шевченко И. К., Развадовская Ю. В., Марченко А. А. Текстильная промышленность в России: история и современность // Terra Economicus. 2019. № 17 (1). С. 131–149.

³¹ Кафенгауз Л. Б. Эволюция промышленного производства России. М., 1994. С. 162.

³² Восстание 1916 года. Документы и материалы / под ред. К. И. Мамбеталиева. Бишкек, 2015. С. 8.

³³ Среднеазиатская железная дорога // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Доп. т. II. Пруссия – Фома. Россия. СПб., 1907. С. 679.

³⁴ Якубджанов Н. Из истории железной дороги Туркестанского края // Karadeniz – Black Sea – Черное море. 2015. № 27. С. 222.

³⁵ Стеткевич А. С. Указ. соч. С. 17.

³⁶ Бочкарева И. Б., Чекрыжова О. И. Указ. соч. С. 90–91.

³⁷ Меньшиков М. Кого выбирать в парламент // Новое время. 1912. 7 августа. С. 2–3.

³⁸ Миропицев М. А. О положении русских инородцев. СПб., 1901. С. 496.

Строительство убыточных азиатских дорог затягивало развитие соответствующей структуры в Европейской части России, где железнодорожные сети мало того что в целом были прибыльными, но имели серьезное значение в противостоянии с соперником куда более реальным, чем Англия. Задолго до Первой мировой войны германский Генштаб беспокоила возможность развития этого вида транспорта в приграничных районах у будущего противника³⁹. Именно превосходство в плотности железнодорожной сети во многом предопределило успехи немцев в сражениях в Восточной Пруссии⁴⁰.

Что же касается приоритетности Хивы, Бухары и Коканда как рынков сбыта российской продукции, то они представлялись слишком скромными для компенсации вышеуказанных жертв и расходов. Так, численность всего населения всех указанных территорий плюс других регионов Центральной и Средней Азии по состоянию на 1850 г. оценивается всего в 8 млн человек⁴¹ при относительно невысоком уровне средних доходов и потребления. Неудивительно, что доля этих регионов во внешней российской торговле составляла тогда лишь чуть более 2,5 %⁴², и это прямо отразил В. А. Перовский в обращении к хивинскому хану, заявив, что скорее тому нужны российские товары, а «Россия не нуждается в торговле с Хивой»⁴³. А возможность некоторого сбыта в регион отечественной продукции, имевшей «слабую конкурентоспособность с западными производителями»⁴⁴, лишь поощряла стагнацию этой конкурентоспособности.

Таким образом, присоединение региона с учетом всех расходов несло больше минусов, которые могли быть компенсированы только большим геополитическим плюсом (с соответствующей экономической перспективой). Однако противостояние Великобритании в рамках «Большой игры» из-за узо-сти оспариваемого среднеазиатского рынка сулило плюсы скорее теоретические и вряд ли было оправданно, тем более с итоговым переходом противника в статус союзника в рамках Антанты.

Кроме того, еще в первой половине XIX в. обе империи демонстрировали готовность к компромиссу в отношении раздела сфер влияния в Азии⁴⁵. Причем

³⁹ Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / под ред. Л. С. Белоусова, А. С. Манькина. М., 2014. С. 50, 140.

⁴⁰ Пахалюк К. А. «Надо кончать с Восточной Пруссией...»: к вопросу об оперативном руководстве Восточно-Прусской операцией 1914 г. // Георгиевские чтения. Сборник трудов по военной истории Отечества. М., 2021. С. 202.

⁴¹ McEvedy C., Jones R. Atlas of world population history. London, 1978. P. 163.

⁴² Халфин Н. А. Указ. соч. С. 70.

⁴³ Кочнев А. В. Российские подданные в хивинском плену в конце XVIII – начале XIX в.: пути решения проблемы и последствия // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 101.

⁴⁴ Марюткин В. В. Поход В. А. Перовского на Ак-Мечеть в 1853 году // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22. Вып. 4. С. 437.

⁴⁵ Родин Д. В. Хивинский поход В. А. Перовского 1839–1840 гг. в контексте англо-русского соперничества в Средней Азии // Журнал фронтирных исследований. 2022. № 1. С. 54.

этот, даже шаткий компромисс приносил вполне ощутимые плоды: в свете его именно британские агенты продвинули решение важного для престижа России вопроса, убедив хивинского хана запретить грабить и захватывать в плен русских подданных⁴⁶. Дальнейшее размывание этого компромисса было связано с опасениями англичан, что Россия будет и дальше продвигаться на юг, создавая угрозу Индии. Уже в первой половине XIX в. мнения официальных российских кругов о том, что через Среднюю Азию следует поколебать «сильное торговое преимущество властителей морей в самой Индии», деятельность некоторых российских агентов на Среднем Востоке⁴⁷ в некоторых случаях могла давать тому повод.

В силу этого все преддверие Крымской войны британская политика исходила из соображений поддержки Турции лишь как оплота против российских планов в отношении Индии и сопредельных регионов⁴⁸. Такой внимательный наблюдатель международной политики того времени, как К. Маркс, отмечал, что именно поход к Сырдарье в 1853 г. усилил подозрения, что Россия собирается угрожать Индии, в результате чего Англия вмешалась в качестве главного козыря в Крымскую войну⁴⁹. В таком случае к цене среднеазиатского вопроса для России, не говоря о человеческой и моральной стоимости поражения в конфликте 1853–1855 гг., следует добавить и часть финансовых потерь (они оцениваются в сотни миллионов рублей или три с половиной годовых бюджетных дохода⁵⁰).

Видимо, неслучайно после Крымской войны некоторые здравомыслящие чиновники стали высказывать мысль, что усилия государства будут направлены не на Среднюю Азию, а «на что-нибудь более разумное, чем расширение и без того широчайшей России»⁵¹. В том же духе, вероятно, следует рассматривать и явно рефлексивную по характеру депешу А. М. Горчакова о том, что дальнейшие усилия следует «сосредоточить на развитии внутренних сил страны»⁵². И даже главный геополитик империи — военное министерство — инициировало вместе с МИД в 1864 г. доклад Александру II о том, что «дальнейшее распространение наших владений в Средней Азии... увеличивая протяжение наших границ... не только не усиливает, а ослабляет Россию, доставляя взамен явного вреда лишь гадательную пользу»⁵³.

⁴⁶ Кочнев А. В. Указ. соч. С. 102.

⁴⁷ Родин Д. В. Указ. соч. С. 40, 44–45.

⁴⁸ Галушко Ю. А. Крымская война как вектор внешней политики Великобритании в середине XIX века // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2015. № 26 (737). С. 58–59.

⁴⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1958. Т. 9. С. 463; *Их же*. Т. 12. С. 294.

⁵⁰ Степанов В. Л. Крымская война и экономика России // Вопросы теоретической экономики. 2018. № 1 (2). С. 120.

⁵¹ Масов Р., Дубовицкий В. Указ соч. С. 79.

⁵² Очерки истории Министерства иностранных дел: в 3 т. / под ред. А. Н. Сахарова. Т. 1. М., 2002. С. 354.

⁵³ Масов Р., Дубовицкий В. Указ соч. С. 75–76.

Заключение. Очевидно, в таких условиях наступательные инициативы отдельных генералов, имели, возможно, тактическое обоснование, однако были тем самым предприятием, в котором, как предупреждали российских генералов западные коллеги «легко идти вперед, но трудно идти назад»⁵⁴. Не учитывались стратегические последствия (по характеристикам современников, например у М. Г. Черняева, «волевые способности, несомненно, преобладали над критическими, сердце — над разумом»⁵⁵) и фактически нарушался складывающийся геополитический баланс. Хотя в отличие от Николая I в завещании наследнику отговаривавшего его от новых завоеваний⁵⁶, молодой Александр II скорее одобрял такие «молодецкие подвиги», что усиливало их последствия.

С учетом вышесказанного кажется вероятным, что современная российская историография, оценивая среднеазиатский вопрос, склонна, вслед за советской, делать акцент на «А», но затушевывать «Б». Разумеется, осветить в одной статье все недосказанности сложно. Но есть основание предполагать, что «гадательная польза» обернулась серьезным экономическим, а в конечном счете и военно-стратегическим ущербом, усилившим уязвимость страны перед лицом внешних и внутренних факторов нестабильности.

Литература

1. Авилов Р. С. Омский военный округ (1882–1899, 1906–1918 гг.): страницы истории // Военно-исторический журнал. 2015. № 8. С. 3–10.
2. Айрапетов О. Р. История внешней политики Российской империи. 1801–1914: в 4 т. Т. 2. М.: Кучково поле, 2017. 622 с.
3. Аминов И. И. Причины и результаты подчинения среднеазиатских ханств Российской империи (1860–1890-е гг.) // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 15 (1). С. 24–35. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.024-035
4. Андерсон К. М., Тальская О. Д. Обоснование Среднеазиатской политики Российской империи в контексте «Большой игры» // Российский социально-гуманитарный журнал: сетевое издание. 2019. № 2. С. 22–30. DOI: 10.18384/2224-0209-2019-2-958
5. Бочкарева И. Б., Чекрыжова О. И. Оценка эффективности железных дорог в Центральной Азии как экономического института (конец XIX – начало XX века) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2022. № 1 (41). С. 86–97. DOI: 10.32516/2303-9922.2022.41.8
6. Брежнева С. Н. Историография проблемы присоединения Туркестанского края к России: вторая половина XIX в. – начало XXI в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005. 19 с.
7. Васильев Д. В. Российский колониализм в Центральной Азии: определяя время и место // Журнал фронтальных исследований: электронный научный журнал. 2022. Т. 7. № 1 (25). С. 58–73. DOI: 10.46539/jfs.v7i1.369

⁵⁴ Айрапетов О. Р. История внешней политики Российской империи. 1801–1914: в 4 т. Т. 2. М., 2017. С. 272.

⁵⁵ Карцов Ю. С. За кулисами дипломатии // Русская старина. 1908. № 5. С. 313.

⁵⁶ Завещание Николая I сыну // Красный архив. 1923. Т. 3. С. 293.

8. Волков А. П., Попов В. В. Развитие военно-административного управления в российской Средней Азии во второй половине XIX в. // Общество: философия, история, культура. 2019. № 8 (64). С. 76–81. DOI: 10.24158/fik.2019.8.12
9. Галушко Ю. А. Крымская война как вектор внешней политики Великобритании в середине XIX века // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2015. № 26 (737). С. 51–65.
10. Дубовицкий В. В. Мотивы присоединения Средней Азии к России: от идеологических домыслов и эмоциональных оценок к геополитическому анализу // История и современность. 2010. № 2. С. 86–111.
11. Землянский М. О. История льняной промышленности России: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М., 2013. 29 с.
12. Кочнев А. В. Российские подданные в хивинском плену в конце XVIII – начале XIX в.: пути решения проблемы и последствия // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 100–104. DOI: 10.17223/15617793/423/13
13. Мадалиев И. А., Махмудова Н. С. «Русский Туркестан» — цена окраин для имперского бюджета // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 4 (31). С. 180–191.
14. Марюткин В. В. Поход В. А. Перовского на Ак-Мечеть в 1853 году // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22. Вып. 4. С. 436–442.
15. Масов Р., Дубовицкий В. Присоединение Средней Азии к России: события через призму трех веков // Россия и мусульманский мир. 2014. № 10 (268). С. 69–92.
16. Пахалюк К. А. «Надо кончать с Восточной Пруссией...»: к вопросу об оперативном руководстве Восточно-Прусской операцией 1914 г. // Георгиевские чтения. Сборник трудов по военной истории Отечества. М.: Яуза-каталог, 2021. С. 175–216.
17. Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / под ред. Л. С. Белоусова, А. С. Манькина. М.: Издательство Московского университета, 2014. 816 с.
18. Пирумшоев М. Х. К вопросу о последствиях присоединения Средней Азии к России // Вестник Педагогического университета. Душанбе, 2019. № 5 (82). С. 213–219.
19. Правилова Е. Финансы империи. Деньги и власть в политике России на национальных окраинах. 1801–1917. М.: Новое издательство, 2006. 456 с.
20. Родин Д. В. Хивинский поход В. А. Перовского 1839–1840 гг. в контексте англо-русского соперничества в Средней Азии // Журнал фронтирных исследований. 2022. № 1. С. 34–57. DOI: 10.46539/jfs.v7i1.368
21. Сопленков С. В. Дорога в Арзрум: российская общественная мысль о Востоке: (Первая половина XIX века). М.: Восточная литература, 2000. 210 с.
22. Степанов В. Л. Крымская война и экономика России // Вопросы теоретической экономики. 2018. № 1 (2). С. 117–137.
23. Фризен Д. Я. Аграрный вопрос в Тургайской области во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Кемеровского государственного университета 2014. Т. 2. № 1 (87). С. 36–39.
24. Фурсов К. А. Имперская экономическая политика в Русском Туркестане и Британской Индии: сходства и различия // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2010. № 6. С. 28–44.
25. Халфин Н. А. Присоединение Средней Азии к России (60–90-е годы XIX в.). М.: Наука, 1965. 467 с.

26. Шевченко И. К., Развадовская Ю. В., Марченко А. А. Текстильная промышленность в России: история и современность // *Terra Economicus*. 2019. № 17 (1). С. 131–149. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-1-131-149
27. Штырбул А. А. К югу от Омска: чрезвычайные события 1916 – начала 1917 года в Степном крае и их последствия // *Национальные приоритеты России*. 2017. № 2 (24). С. 6–18.
28. Якубджанов Н. Из истории железной дороги Туркестанского края // *Karadeniz – Black Sea – Черное море*. 2015. № 27. С. 210–227. DOI: 10.17498/kdeniz.197
29. McEvedy C., Jones R. *Atlas of world population history*. London: A. Lane&Penguin Books, 1978. 368 p.
30. Morrison A. *The Russian conquest of Central Asia: a study of imperial expansion 1814–1914*. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 641 p.

References

1. Avilov R. S. *Omskii voennyi okrug (1882–1899, 1906–1918 gg.): stranitsy istorii [Omsk Military District (1882–1899, 1906–1918): pages of history]* // *Voyenno-istorichesky zhurnal (Military Historical Journal)*. 2015. № 8. P. 3–10. (In Russ.).
2. Airapetov O. R. *Istoriia vneshnei politiki Rossiiskoi imperii. 1801–1914 [History of foreign policy of the Russian Empire. 1801–1914]: in 4 vols. Vol. 2*. Moscow: Kuchkovo pole, 2017. 622 p. (In Russ.).
3. Aminov I. I. *Prichiny i rezul'taty podchineniia sredneaziatskikh khanstv Rossiiskoi imperiei (1860–1890-e gg.) [Causes and results of the subjection of Central Asian Khanates to the Russian Empire (1860–1890s)]* // *Actual Problems of Russian Law Journal*. 2020. Vol. 15. № 1. P. 24–35. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.024-035 (In Russ.).
4. Anderson K. M., Talskaya O. D. *Obosnovanie Sredneaziatskoi politiki Rossiiskoi imperii v kontekste «Bol'shoi igry» [The justification for the policy in Central Asia of the Russian empire in the context of the “Ggreat game”]* // *Russian Social and Humanitarian Journal: a net edition*. 2019. № 2. P. 22–30. DOI: 10.18384/2224-0209-2019-2-958 (In Russ.).
5. Bochkareva I. B., Chekryzhova O. I. *Otsenka effektivnosti zheleznnykh dorog v Tsentral'noi Azii kak ekonomicheskogo instituta (konets XIX – nachalo XX veka) [Evaluation of the railways effectiveness in Central Asia as an economic institution (late XIX – early XX centuries)]* // *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*. 2022. № 1 (41). P. 86–97. DOI: 10.32516/2303-9922.2022.41.8 (In Russ.).
6. Brezhneva S. N. *Istoriografiia problemy prisoedineniia Turkestanskogo kraia k Rossii: vtoraiia polovina XIX v. – nachalo XXI v. [Historiography of the problem of joining the Turkestan region to Russia: The second half of the XIX century – the beginning of the XXI century]: abstract of the dissertation of the Doctor of Historical Sciences*. Moscow, 2005. 19 p. (In Russ.).
7. Vasilyev D. V. *Rossiiskii kolonializm v Tsentral'noi Azii: opredeliiaia vremia i mesto [Russian colonialism in Central Asia: to determine time and place]* // *Journal of Frontier Studies*. 2022. Vol. 7. № 1 (25). P. 58–73. DOI: 10.46539/jfs.v7i1.369 (In Russ.).
8. Volkov A. P., Popov V. V. *Razvitie voenno-administrativnogo upravleniia v rossiiskoi Srednei Azii vo vtoroi polovine XIX v. [The development of military administration in Russian Central Asia in the second half of the XIXth century]* // *Obshchestvo: filosofii, istoriia, kul'tura*. 2019. № 8 (64). P. 76–81. DOI: 10.24158/fik.2019.8.12 (In Russ.).

9. Galushko Yu. A. Krymskaia voina kak vektor vneshnei politiki Velikobritanii v seredine XIX veka [The Crimean war as a vector of foreign policy of Great Britain in the mid-XIXth century] // Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences. 2015. № 26 (737). P. 51–65. (In Russ.).
10. Dubovitskii V. V. Motivy prisoedineniia Srednei Azii k Rossii: ot ideologicheskikh domyslov i emotsional'nykh otsenok k geopoliticheskomu analizu [Motives for the accession of Central Asia to Russia: from ideological conjectures and emotional assessments to geopolitical analysis] // Istoriiia i sovremennost'. 2010. № 2. P. 86–111. (In Russ.).
11. Zemlianskii M. O. Istoriiia l'nianoi promyshlennosti Rossii [History of the linen industry]: abstract of the dissertation of the Candidate of Economic Sciences. Moscow, 2013. 29 p. (In Russ.).
12. Kochnev A. V. Rossiiskie poddannye v khivinskom plenu v kontse XVIII – nachale XIX v.: puti resheniia problemy i posledstviia [Russian subjects captured in Khiva at the end of the XVIIIth – beginning of the XIXth centuries: ways of problem solving and consequences] // Tomsk State University Journal. 2017. № 423. P. 100–104. DOI: 10.17223/15617793/423/13 (In Russ.).
13. Mamadaliyev I. A., Makhmudova N. S. «Russkii Turkestan» — tsena okrain dlia imperskogo biudzheta [“Russian Turkestan” — cost of outskirts for imperial budget] // Scientific Notes [of Khujand State University named after academician B. Gafurov]. Series: The Humanities and Social Sciences. 2013. № 4 (31). P. 180–191. (In Russ.).
14. Maryutkin V. V. Pokhod V. A. Perovskogo na Ak-Mechet' v 1853 godu [V. A. Perovsky's campaign to the Ak Mosque in 1853] // Izvestiya of Saratov University. History. International Relations. 2022. Vol. 22. № 4. P. 436–442. DOI: 10.18500/1819-4907-2022-22-4-436-442 (In Russ.).
15. Masov R., Dubovitskii V. Prisoedinenie Srednei Azii k Rossii: sobytiia cherez prizmu trekh vekov [Accession of Central Asia to Russia: events through the prism of three centuries] // Russia and the Moslem World. 2014. № 10 (268). P. 69–92. (In Russ.).
16. Pakhaliuk K. A. «Nado konchat' s Vostochnoi Prussiei...»: k voprosu ob operativnom rukovodstve Vostochno-Prusskoi operatsiei 1914 g. [“We must put an end to East Prussia...”: on the question of the operational leadership of the East Prussian operation in 1914] // Georgievskie chteniia. Sbornik trudov po voennoi istorii Otechestva. M.: Iauza-katalog, 2021. P. 175–216. (In Russ.).
17. Pervaia mirovaia voina i sud'by evropeiskoi tsivilizatsii [The First World War and the destiny of European civilization] / pod red. L. S. Belousova, A. S. Manykina. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2014. 816 p. (In Russ.).
18. Pirumshoev M. Kh. K voprosu o posledstviia prisoedineniia Srednei Azii k Rossii [On the consequences of Central Asia's accession to Russia] // Herald of the Pedagogical University. Dushanbe, 2019. № 5 (82). P. 213–219. (In Russ.).
19. Pravilova E. Finansy imperii. Den'gi i vlast' v politike Rossii na natsional'nykh okrainakh. 1801–1917 [Empire finances. Money and power in Russian policy on the national outskirts]. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2006. 456 p. (In Russ.).
20. Rodin D. V. Khivinskii pokhod V. A. Perovskogo 1839–1840 gg. v kontekste anglo-russkogo sopernichestva v Srednei Azii [The Khivan campaign of V. A. Perovsky in 1839–1840 in the context of Anglo-Russian rivalry in Central Asia] // Journal of Frontier Studies. 2022. № 1. P. 34–57. DOI: 10.46539/jfs.v7i1.368 (In Russ.).

21. Soplenikov S. V. Doroga v Arzrum: rossiiskaia obshchestvennaia mysl' o Vostoke: (Pervaia polovina XIX veka) [Road to Arzrum: Russian social thought about the East: (First half of the XIXth century)]. Moscow: Vostochnaia literatura, 2000. 210 p. (In Russ.).
22. Stepanov V. L. Krymskaia voina i ekonomika Rossii [The Crimean war and the Russian economy] // Issues of Economic Theory. 2018. № 1 (2). P. 117–137. (In Russ.).
23. Frizen D. Ya. Agrarnyi vopros v Turgaiskoi oblasti vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [The agrarian question in Turgay region in second half of the XIXth – early XXth centuries] // Bulletin of Kemerovo State University. 2014. Vol. 2. № 1 (87). P. 36–39. (In Russ.).
24. Fursov K. A. Imperskaia ekonomicheskaiia politika v Russkom Turkestane i Britanskoi Indii: skhodstva i razlichiiia [Imperial economic policy in Russian Turkestan and British India: similarities and differences] // Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost. 2010. № 6. P. 28–44. (In Russ.).
25. Khalfin N. A. Prisoedinenie Srednei Azii k Rossii (60–90-e gody XIX v.) [Accession of Central Asia to Russia (60–90s of the XIXth century)]. Moscow: Nauka, 1965. 467 p. (In Russ.).
26. Shevchenko I. K., Razvadovskaya Y. V., Marchenko A. A. Tekstil'naia promyshlennost' v Rossii: istoriia i sovremennost' [Russian textile industry: Past and present] // Terra Economicus. 2019. № 17 (1). P. 131–149. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-1-131-149 (In Russ.).
27. Shtyrbul A. A. K iugu ot Omska: chrezvychainye sobytiia 1916 – nachala 1917 goda v Stepnom krae i ikh posledstviia [To the south of Omsk: extreme events in 1916 – beginning of 1917 in Steppe region and their impacts] // Natsional'nye priority Rossii. 2017. № 2 (24). P. 6–18. (In Russ.).
28. Yakubcanov N. Iz istorii zheleznoi dorogi Turkestanskogo kraia [An overview of railway history in colonial Turkestan] // Karadeniz International Scientific Journal. 2015. № 27. P. 210–227. DOI: 10.17498/kdeniz.197 (In Russ.).
29. McEvedy C., Jones R. Atlas of world population history. London: A. Lane&Penguin Books, 1978. 368 p.
30. Morrison A. The Russian conquest of Central Asia: a study of imperial expansion 1814–1914. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 641 p.